

Кариялар тўйхонага кирган-чик-канлар билан омонлашар, салом-га алик олар, дуга кўл очарди. Эшик тагида башанг кийнгандай ийт оғзи кулоғида, ўзига ўҳшаган «янги ўзбек»лар билан хоҳлашарди. Машинадан тушганларнинг тупрасига пидираф борар, бурнига теккудек бўлиб кўришарди.

— Вилоятнинг кагтапаридан, — деди бу сафарги амандорни кутуб олиб қайтарсан. — Кўкидан бермади. Ҳай майти, астистарларни, новвойларгари хисоб-китобда ишлатарман-а.

Кариянинг токати ток бўлди. Башанг кийнинг йигитиним имлаб чакриди.

— Улум, эски махалланни айтганимдин тўй? Кун ёйилди колди. Биронтаси келмади-ку. Ошналарим кўз эди.

— Эй, — кўл силтади ўғил, — нима киласиз ўша исқиртларни?! Айтганим йўк... Яшад турган махалландан хам танлаб айтдин тўйта.

Кариянинг юзларин отопко соқолидек оқариб кетди. Қўзларни пирлираб, лаблари алларса деб пишибради.

— Исқирт эмас, улар меҳнаткаш одамлар, ҳалол одамлар. Колаверса неча йил бер маҳалла яшади, кўни-кўшина бўлди. Отаннинг қадронарни исқирт дейсанми, нодон?! Хе, пул топли, ақл томаган...

Келди-кетдининг ёғри тортилач, қария отланни колди.

— Вой, дадажон, — келин унинг йўлини тўсди. — Каёқка кетапсиз, тўйни ташлаш?

— Кизим Дилғузанинга, — деди қария. — Ўша ерда тураман. Бўлди, дили-багримни эзиз юборди эринг.

— Канча одам келганини каранг, — ўғил керилди, — иккى юз эзлик кило гуруни еб юбориши-яазаматлар. Энди иккита гибайтчи чол келмаса келмайди. Шунга отагури қозиконами.

Кария эт сликди.

— Сен ённингдаги бойваччаларга ишонма. Бугун амалинг бор. Пулинг бор — улар ҳам шу ерда. Эртага ҳаммасидан маҳрум бўлсанг нима бўлади? Кўрганда салон бермайди сенга улар. «Аввал хеш — кейин, дарвеш, деган кашмайхилар. Кунингга ўша ўзинг тўйга айтмаганлар грайди, тентак. Кечаги кунинги унтунгидарро? Юрудингиз, менинг пенсимиин поилаб. Бу юришинг сени яхшиликка обил бормайди.

Кария аста одимлаб ховлидан чикиб кетди. Ўғил анчагча турган жойида серрайб келди.

— Колган ошларни нима киляйди? — Шунга кимни келинни кўзларни бузди.

— Адаси, — деди келин сектингина, — керак бўлмаса Марайим тоғанинга ўзим олиб чикиб беради. Ҳанта боласи, бор, ахир, дую қиласди... Бу ёкда дадангизни хафа кийлиси...

Ўғил кўл силтади.

— Эй, дусидан ўргилдим... Кўявер, ачиб-сасиб кетсин... Сенинг пунгинга келганим?.. Марайим агаға бергунча молга бераман, ундинги? Ота менини, кўявер, қаёқка борарди, кимнинга сифарди у чол?

Кария уч-тўрт кундан кейин янга кириб келди.

— Кўриб кўй манавини, — кўлидаги газетани ўғлининг бащарасига нуқди, — ҳак жойига карор топиби. Ўқиб чиқин... Қадаминги билди босгин...

Ўғил газетани очиб, ўқишига тушди. «Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони... Кейнинг вактларда туй-ҳашамлар, оиласий тантаналар, мавзака ва маросимларни, мархумлар хотириларига бағисланган тадбирларни ўтказишда мамлакатимизнинг кўпойирида шурхатпарастлик, дабдабозлик, истроғарчиликка йўл кўши, эл-юрт одатларни айланаларни менсимаслик, ўзин кўз-кўз килиш, атрофда яшатдан одамларнинг хол-ахволини инобатга олмаслик каби экисдан колган асоратларга йўл кўйилмоқда». Ўғилнинг пено-

товоклар ҳаммаси камтарона яшайдиган Курбон акасинига ўрнаттиди. Ўртадаги девордан эшик ҳам очилди.

Тўйдан кейин лаганларда колиб кетган ошлар, косаларда худданлиб ётган сукок таомлани, сомсао конларнинг тегасида йиглаб ўтирган Курбон аканнинг аёни Назми аянни ўз кўз билан кўрганим. Ҳамиджон ака ҳаммасини канализацияяни агардариши буориби.

— Кайси кўлим билан агардараман? — деди Назми ая, — ахир уволи тутмайдими? Бели оғриб пул топмагандаги, бу Ҳамид йойбачча...

Бу воқеа ҳали-ҳали кўз олдимдан кетмайди. Ахир тўй истроғарчилик учун килинадими?

Бу юртни ўзини ўнчун, бўйлини намойиш этишучун килинадими? Йўк, тўй иккни ўшининг бахтасидат учун, уларнинг йўлларига йўлдуз бўлсин деб яхши тиллар килиш учун ўтказилса.

Минособат

ТЎЙ ПОКЛИК БЕЛГИСИ БЎЛСИН

шонасидан муздек тер чиқиб кетди...

Тўй азалий үдумларимиз ичидаги энг гўзали десам бирор ётиориши билдириласа керак.

Ҳаммамис махаллалардаги туй-ҳашамларда бўламиш. Аввалинлари кистир-кистир деган нараса бўлмасди. Ҳонандою раккосалар тўйхонани обод килишарди. Табриклишни истаганлар дил изкорини айтади. Бутун махалла худди концертга боргандек тўйхонада тинчига ўтиради. Ортиқча истроғарчилик ҳакида гап бўлмасди.

Ийлар ўтиши билан тўйлар ҳам ўзгара бошлади. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Хамиджон ака ошхонада мудир бўлиб ишларди. Қўча кўнига битта ёки иккита ҳашамдор ўз бўлса, биттаси Ҳамиджон аканни эди. Пул дегани мил-мил. Ҳўрандалар шикоят дафтарига ёзиб кетган азраси-холларга эгасига этиб бормасди. Дафтар иккиталигини хўрдан бечора кеарден билисин.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Хамиджон ака ошхонада мудир бўлиб ишларди. Қўча кўнига битта ёки иккита ҳашамдор ўз бўлса, биттаси Ҳамиджон аканни эди. Пул дегани мил-мил. Ҳўрандалар шикоят дафтарига ёзиб кетган азраси-холларга эгасига этиб бормасди. Дафтар иккиталигини хўрдан бечора кеарден билисин.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан: «Нече кило даммай?» деб сурашлар бархам топди. «Канча солайсан?» деган саволга «оз», «иккисюз» деган нописанд жавоблар берила бошлади.

Шу даганда Ҳамиджон ака «пайлогимни чалаш» келингандаги яхшидан кетди. Охир ўзига бўлсанда. «Сут пулни», «Калин пулнилар оша бошлади. Санъаткорлар келишилган маблагга қаноат кўйилди. Кистир-кистир бўлса борзаси дейишигадан бўлишиди. Қозонга ўғу зираворлар махалла оқсоколлар билан маслахатлашиб солинадиган масалаликлар ўз-ўзидан ошиб кета бошлади. Оқсоколлардан:

